

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПОСТГУМАНИЗМ: ПЛАНЫ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ

В. Г. Недорезов¹, Л. Ю. Писарчик², Ю. Ш. Стрелец³

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

¹ e-mail: nvad@yandex.ru

² e-mail: leonidtp@yandex.ru

³ e-mail: streletsyurii@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются идеи трансгуманизма и постгуманизма, которые апеллируют к новым открытиям в области биомедицинских, информационных, когнитивных и нанотехнологий (NBIC-конвергентных технологий) с тем, чтобы заявить о возможности их применения в вопросе об «улучшении» человека. Актуальность исследования заключается в том, что в русле анализируемых направлений мысли осуществляется трансгрессия человека, что говорит об их антигуманистическом характере. Это требует изучения, аргументированной критики и обращения к позитивным гуманистическим концепциям, как к противовесу антигуманизму. В русле трансгуманизма человек понимается не как концепт, а как конструкт, как некая совокупность свойств и составных частей, обладающих разной степенью надежности и ценности. Наиболее ценным рассматривается разум человека, биологическая же организация человека определяется как уязвимая, и поэтому требующая вмешательства и корректировки, а в перспективе человек вообще должен уступить место постчеловеку. В статье дается аргументированная критика этих идей. Целью статьи является выявление как позитивных сторон трансгуманизма и постгуманизма, так и негативных, а также критика методологических основ этих направлений мысли – техницизма и редукционизма. Постгуманизм не требует установления пределов существования человеческой цивилизации, как трансгуманизм, но здесь человек рассматривается с анти-антропоцентристской точки зрения, то есть как существо, не имеющее ценности, и ничем не отличающееся от всего того, что существует в мире. В статье показано, что такие представления противоречат как представлениям об эволюции природы, так и представлениям об обществе и системе человеческих ценностей. Растворять человека в мире вещей, растений и животных недопустимо. Это противоречит и истории природы, и истории человечества. В данном исследовании применяются такие методы исследования, как метод историко-философского анализа и метод сравнения. Новизна исследования состоит в сопоставлении позиций и основных идей трансгуманизма и постгуманизма, что позволяет выявить их преемственность в развитии антигуманистических установок и дать аргументированную критику этих направлений.

Ключевые слова: трансгуманизм, постгуманизм, NBIC-конвергентные технологии, постчеловек, расчеловечивание, техницизм, редукционизм.

Для цитирования: Недорезов В. Г., Писарчик Л. Ю., Стрелец Ю. Ш. Трансгуманизм и постгуманизм: планы расчеловечивания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 2. – С. 93–108. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-93>.

Review article

TRANSHUMANISM AND POSTHUMANISM: DEHUMANIZATION PLANS

V. G. Nedorezov¹, L. Yu. Pisarchik², Yu. Sh. Strelets³

Orenburg State University, Orenburg, Russia

¹ e-mail: nvad@yandex.ru

² e-mail: leonidtp@yandex.ru

³ e-mail: streletsyurii@mail.ru

Abstract. The article analyzes the ideas of transhumanism and posthumanism, which appeal to new discoveries in

the field of biomedical, information, cognitive and nanotechnology (NBIC-convergent technologies) in order to declare the possibility of their application in the issue of human «improvement». The relevance of the study lies in the fact that human transgression is carried out in line with the analyzed lines of thought, which indicates their anti-humanistic nature. This requires study, reasoned criticism and an appeal to positive humanistic concepts as a counterweight to anti-humanism. In the mainstream of transhumanism, a person is understood not as a concept, but as a construct, as a certain set of properties and components with varying degrees of reliability and value. The human mind is considered the most valuable, while the biological organization of a person is defined as flawed, and therefore requires intervention and correction, and in the future, a person should generally give way to a posthuman. The article provides a reasoned criticism of these ideas. The purpose of the article is to identify both the positive and negative sides of transhumanism and posthumanism, as well as to criticize the methodological foundations of these areas of thought – technicism and reductionism. Posthumanism does not require setting the limits of the existence of human civilization, like transhumanism, but here a person is viewed from an anti-anthropocentric point of view, that is, as a being without value, and no different from everything that exists in the world. The article shows that such ideas contradict both ideas about the evolution of nature and ideas about society and the system of human values. It is unacceptable to dissolve a person in the world of things, plants and animals. This contradicts both the history of nature and the history of mankind. In this study, such research methods as the method of historical and philosophical analysis and the method of comparison are used. The novelty of the research consists in comparing the positions and basic ideas of transhumanism and posthumanism, which makes it possible to identify their continuity in the development of anti-humanistic attitudes and to give a reasoned criticism of these directions.

Key words: *transhumanism, posthumanism, NBIC-convergent technologies, posthuman, dehumanization, technicism, reductionism.*

Cite as: Nedorezov, V. G., Pisarchik, L. Yu., Strelets, Yu. Sh. (2024) [Transhumanism and posthumanism: dehumanization plans]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 93–108. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-93>.

Введение

В настоящее время появляется много адептов таких направлений мысли, как трансгуманизм и постгуманизм. За рубежом существует движение Humanity+. В нашей стране возникло движение «Россия 2045». Их задачами является продвижение идей трансгуманизма. Кроме того, в русле феминизма очень активно развивается направление постгуманизма. Продвигается все это под флагом скорейшего внедрения передовых технологий в исследования человека в русле направления «улучшение человека» – «human enhancement».

Актуальность исследования идей трансгуманизма и постгуманизма заключается в том, что в рассуждениях представителей этих движений на первый взгляд все выстраивается логично и безопасно. Но при детальном рассмотрении их тезисов становится ясно, что множество опасных для человека последствий либо не упоминается, либо искусно маскируется. К тому же представители трансгуманизма и постгуманизма все апеллируют к NBIC-конвергентным технологиям, что должно усилить их аргументы. В то же время целый ряд их тезисов весьма откровенно противопоставляется гуманизму и антропоцентризму. Люди, не искушенные в философии и науке, могут принять такие тезисы в качестве передовых рубежей человекознания. В связи с этим необходимо изучение идей трансгуманизма и постгуманизма, а также того, в какой мере они противостоят мировоззрению гу-

манизма. При этом необходимо показать и то, какой именно вред может нанести человеку некритическое восприятие учеными, философами и широкой общественностью этих идей. Также возникает необходимость тщательного изучения методологических основ данных направлений мысли, что позволит показать уровень их состоятельности. Целью статьи является выявление основных тезисов отечественных и зарубежных трансгуманистов и постгуманистов в дискурсе «улучшения человека» с тем, чтобы показать их антигуманистический характер.

В данном исследовании применены метод историко-философского анализа и сравнительный метод. Новизна исследования заключается в выявлении скрытых, не эксплицированных смыслов рассуждений трансгуманистов и постгуманистов, зачастую замаскированных в хитросплетениях их мысли, и не ставших еще предметом рассмотрения большинства других исследователей. Практическая значимость исследования заключается в том, что в науке и в философии назрела необходимость сопротивления антигуманистическим направлениям мысли, в частности трансгуманизму и постгуманизму. В. А. Кутырёв, имея в виду необходимость противостояния трансгуманизму и постгуманизму, выдвинул призыв: «Нужна философия сопротивления!» [12, с. 84]. Мы с этим вполне согласны. Данное исследование является практическим ответом на его призыв.

Трансгуманизм и NBIC-конвергентные технологии

В современном мире имеют место весьма сложные процессы, которые всегда были в центре внимания философов – экзистенциалистов, персоналистов, неомарксистов и др. И поскольку история человечества идет весьма драматично (войны, революции, колониальные захваты, классовая борьба, терроризм, экологическая угроза и угроза ядерного самоуничтожения и т.д.), появилось множество подходов, в рамках которых делается вывод об онтологической поврежденности человека и человечества. Выход из создавшейся ситуации авторам этих подходов видится в трансформации общества в сторону трансгуманизма или постгуманизма. Эти направления надо различать. Рассмотрим их последовательно.

Термин «трансгуманизм» принадлежит биологу Джулиану Хаксли, который употребил его в смысле появления у человека в ходе общественного и технологического прогресса больших возможностей в будущем. Этим термином он обозначил веру человека в это будущее состояние [36, р. 13–17]. Впоследствии Ф. М. Эсфендиари высказал собственные представления о трансгуманистическом будущем человека [32].

В 1998 г. Н. Бостром и Д. Пирс создали Всемирную ассоциацию трансгуманистов и позднее переименовали ее в Humanity+. Трансгуманисты стали направлять свои усилия на развитие Технологии усовершенствования человека (Human Enhancement Technologies). Слово «enhancement» означает изменение человека с помощью биомедицинских технологий с тем, чтобы улучшить его природу, так как трансгуманисты считают телесную организацию человека весьма ущербной. Поначалу речь шла об излечении больных людей, особенно от врожденных заболеваний, с помощью генной инженерии. Но, в конце концов, это приобрело совершенно иной смысл: от здоровья человека перешли к обсуждению возможности изменить человека в сторону формирования киборга, а затем и постчеловека.

Один из основоположников движения трансгуманистов, профессор Оксфордского университета Н. Бостром понимает под трансгуманизмом интеллектуальное и культурное движение, обосновывающее значимость «технологий для устранения старения и значительного повышения умственных, физических и психологических способностей человека» [28]. Применение новых технологий, по мнению Н. Бострома, решит главное противоречие человеческой жизни – противоречие между жизнью и смертью и приведет к преодолению смерти [30]. Продлевать жизнь человека без болезней, безусловно, необходимо, но все дело в том, что Бостром предлагает продлить жизнь

не человеку, а интеллекту на небиологической основе, то есть постчеловеку, и при этом род *Homo Sapiens* исчезнет.

Мы полагаем, что это весьма необоснованная и этически неоправданная технократическая позиция, оправдывающая гибель человечества. Примечательно то, что человека Н. Бостром понимает не так, как это было присуще ренессансному гуманизму.

Понятие «гуманизм» ввел в философию датский поэт и философ Фредерик Сибберн в XIX веке в своей книге, которая так и называлась «О гуманизме». Это понятие стало с этого времени широко употребляться. Оформление гуманистического учения шло долгое время, начиная с античности. Цицерон предложил термин *humanus* или *humanitas* – человеческий или человечность. И только в XVI веке в Италии гуманизм стал рассматриваться как мировоззрение, содержащее в своей основе требование уважения достоинства человека, его свободы и прав, а также требование его всестороннего развития. Гуманизм – это, с одной стороны, движение, возникшее в эпоху Возрождения, направленное на изучение и рецепцию античной культуры. С другой стороны, это своеобразное мировоззрение, центральным пунктом которого является человеческая личность, интересы которой направлены на познание мира и на создание новых материальных и духовных ценностей [см.: 15, с. 35–36]. В этом заключался поворот к человеку ряда мыслителей эпохи Возрождения. Основным их тезисом было утверждение: человек – венец природы и высшая ценность, человек должен получить возможность всестороннего развития.

Эти идеи получили дальнейшее развитие в философии Нового времени и Просвещения, в философии марксизма, а также и в XX веке – в экзистенциализме, немецкой философской антропологии и в неомарксизме.

Н. Бостром не учитывает всю эту культурную и философскую традицию, поэтому человек для Бострома не имеет никакой ценности. Чтобы в этом убедиться, достаточно внимательно прочитать его манифест трансгуманизма: «Нет никакой внутренней ценности в том, чтобы быть человеком, так же как нет внутренней ценности в том, чтобы быть камнем, лягушкой или постчеловеком. Ценность заключается в том, кем мы являемся как личности, и в том, что мы делаем в своей жизни» [3], – пишет он. Понятия человек и личность у Бострома находятся на разных полюсах, они не пересекаются. Возникает вопрос: если исчезнет человек (он же не имеет ценности!), то откуда же возьмется личность? Человек, по Бострому, – это просто биологический недолговечный субстрат. При этом никакие духовно-нравственные свойства чело-

века Бостром не обсуждает. Это чисто сциентистский подход, ориентированный на технику и технологии.

Сознание человека у Бострома тоже не имеет ценности. Вернее, его нет совсем. Чтобы лучше понять установки Бострома в вопросе анализа сознания, надо обратиться к его натуралистическим представлениям. Н. Бостром встраивает свою концепцию в натуралистическую философию, так как он придерживается тех же установок, что авторы натуралистических концепций сознания, например, П. Черчленд. В натуралистических концепциях имеет место отрицание существования ментальности, сознания, души. Их авторы признают только существование мозга. Такую трактовку сознания предложил в свое время представитель аналитической философии Г. Райл в книге «Понятие сознания» (1949). Опираясь на установки бихевиоризма, он отверг тезис о существовании феномена сознания. Так называемое «ментальное поле», по Райлу, не существует. Он утверждает, что нам внушают с детства, что существует душа, сознание. Вслед за ним многие представители аналитической философии стали называть веру в сознание «народной психологией». Согласно Райлу, люди придумали посредников между вещами и собой и назвали их образами. Поэтому он решил избавиться от этих посредников.

В русле этой традиции развивает свои взгляды и П. Черчленд, на которого ссылается Бостром. Из всех представителей аналитической философии только несколько, в частности Д. Серл, придерживаются тезиса о существовании сознания. В доказательство этого он приводит тот факт, что ментальные состояния обладают интенциональным характером [21, с. 131]. Согласно Серлу, только интенциональность является критерием различения ментального состояния и физического. Он пишет: «Трудно преувеличить те разрушительные последствия, которые оказала на философские и психологические исследования последней половины столетия неспособность примириться с фактом субъективности сознания» [там же, с. 103]. Но, согласно Серлу, сознание существует, поэтому он утверждает, что «...онтология ментального является нередуцируемой онтологией от первого лица» [там же]. Это утверждение тождественно декартовскому «Я мыслю», то есть оно означает признание существования сознания, мышления.

Мы видим, что трансгуманисты, в частности Бостром, полностью отказались от признания существования сознания, души, как и многие представители аналитической философии, кроме Серла и еще нескольких философов. Поэтому, согласно Бострому, душа «не представляет... большой ценности» [28]. А информацию, которую содержит мозг, планируется «пересадить» на небиологический материальный суб-

страт. Таким образом, Бостром рассматривает человека как вещь среди вещей, как конструктор, в котором надо заменить агрегаты (органы), а затем и всю систему. Продолжительность жизни человека будет увеличиваться – 150, 400, 50000 лет, а затем наступит бессмертие. А это, согласно Бострому, – вечное счастье. Если Бострому нетрудно отказаться от существования сознания, души, то от биологического тела человека – тем более. Но и мозг для него не ценность, это, как он утверждает, не более, чем «противная серая масса» [Ibid.]. Поэтому лучше будет, если мозг сканировать и загрузить в компьютер информацию, имеющуюся в нем. А сам мозг, при этом, становится не нужен.

Мозг, отмечает Т. В. Черниговская, исследуют и моделируют как физическую вычислительную систему. Но эта «компьютерная метафора», по ее мнению, нерелевантна, так как в ней не учитываются определенные результаты работы мозга, а именно ряд свойств сознания. К ним относятся: 1) значительная роль контекста и, как следствие, разнообразие трактовок событий; 2) возможность различных векторов поиска и объяснения явлений; 3) неожиданные, непрогнозируемые сопоставления объектов и процедур; 4) неясность и приблизительность описаний; 5) «недефолтность аристотелевского типа мышления», то есть необязательность такого типа мышления, так как существуют разные культуры и типы мышления, что показано в работах кросс-культурных психологов; 6) юмор, смех и карнавал – это нарушение законов разума и отказ от здравого смысла и этикета [26, с. 350–353].

Кроме того, Т. В. Черниговская обращает внимание на то, что в человеческом сознании имеют место два плана: «Minimal Self (первичная моторика и понимание схемы тела)» и «Extended Self (осознание себя как личности со всеми контекстами)» [там же, с. 359]. Трансгуманисты почти всегда имеют в виду именно первый, поверхностный пласт сознания и первичную моторику. Это, конечно же, тоже очень важно. Человека надо лечить, сделать здоровым и расширить его возможности. Но надо учитывать и второй, глубинный пласт человеческого сознания. Его игнорирование ведет к значительному обеднению представлений о сознании человека. Т. В. Черниговская по этому поводу пишет: «Отличие человека от других биологических видов, от компьютеров и “зомби” именно и состоит в обладании *arbitrium liberum* – Свободой воли, способностью к *добровольному и сознательному* выбору и согласию с принимаемым решением – *voluntaries consensus*» [там же, с. 359–360].

Известный представитель трансгуманизма в США Р. Курцвейл тоже предложил ряд идей по улучшению человека. Он постоянно уделяет внимание возмож-

ности создания искусственного интеллекта [12], и на этой основе дает прогнозы развития человечества. Телесная организация человека, считает Курцвейл, несовершенна, и ее необходимо изменить в лучшую сторону с помощью науки, чтобы усилить возможности человека. Эту идею Курцвейла можно только поддерживать. Но самая значительная его идея заключается в том, что к 2050 г. необходимо человеческий разум перенести на небиологический носитель, сделать своеобразную «Голову профессора Доуэля». В качестве доказательства этой тенденции Курцвейл приводит идею сингулярности, заимствованную у В. Винджа.

В. Виндж в 1993 году высказал идею технологической сингулярности. Он считает, что в ближайшей перспективе человечество создаст сверхчеловеческий интеллект, после чего человеческий род исчезнет [4, с. 5]. Существуют, по В. Винджу, два пути создания искусственного интеллекта (ИИ): 1) усиление человеческого интеллекта (УИ) при помощи компьютера; 2) создание сверхмощного компьютера, превосходящего человеческий интеллект (ИИ). В первом случае человек сможет контролировать вычислительные системы, но во втором произойдет выход за пределы человечества, так как род *Homo Sapiens* не сможет контролировать работу искусственного интеллекта. Виндж описывает процесс исчезновения человечества в результате наступления Сингулярности, как взрыв интеллекта: «Событие, которое вызовет лавину, почти наверняка будет неожиданным – возможно, даже для участвующих в процессе исследователей» [там же, с. 13–14].

К идеям Винджа Р. Курцвейл прибавляет еще свою идею. Он пишет, что надо учитывать «закон ускоренной отдачи» [33], который заключается в ускорении темпов изменений созданной человеком технологии. Курцвейл полагает, что к середине XXI века искусственный интеллект значительно превзойдет интеллектуальные возможности всего человечества [Ibid.]. По мнению Курцвейла, произойдет слияние биологической организации человека и новых технологий. «После сингулярности не будет различий между человеком и машиной или между физической и виртуальной реальностью» [Ibid.]. Относительно картины, нарисованной Курцвейлом, мы можем сказать, что действительно, если человечество перестанет контролировать этот процесс, то различия между машиной и человеком не будет. Но, при этом заметим, не будет и человека, так как это понятно из его же текста.

Трансгуманистические идеи были подвергнуты критике такими известными философами, как Ф. Фукуяма и Ю. Хабермас. Фукуяма отмечает, что данные технологии, безусловно, имеют положительное значение, но в то же время подчеркивает, что угрозы для

рода *Homo Sapiens* весьма велики. Поэтому он настаивает на введении контроля и регулирования развития подобных технологий, чтобы они не привели к тяжелым последствиям [34, р. 182]. Ю. Хабермас со своей стороны тоже проанализировал данную проблему и предложил свой гуманистический взгляд на нее. Он показывает опасность нарушения целостности природы человека и разделения людей на группы по причине применения к ним генной технологии [24]. Такие позиции можно только поддерживать.

Российское трангуманистическое общество было создано в 2000 году под названием «Российское движение 2045». Его руководитель Д. И. Ицков высказался о целях этого движения эволюционного трансгуманизма, как о содействии в переходе к сознательно управляемой эволюции [см.: 9]. Российские трансгуманисты так же, как и зарубежные, вдохновлены теми перспективами, которые открываются в изменении человека при помощи новых технологий. В. Прайд считает, что наше время – это время первого этапа «биотехнологической революции» [18, с. 94], и отмечает то, что сейчас весьма интенсивно развиваются технологии, влияющие на увеличение продолжительности жизни, в частности, изучается человеческий мозг. Но особые надежды В. Прайд возлагает на NBIC-конвергентные технологии: «... в настоящее время мы живем в условиях развивающейся NBIC-конвергенции» [там же, с. 90]. Именно развитию нанотехнологий особое значение придают В. В. Косарев и В. Прайд.

В свое время развитие нанотехнологий подробно обрисовал Э. Дрекслер, согласно которому, на основе этих технологий будут создаваться так называемые наноассемблеры (нанофабрики), которые смогут с высокой (атомной) точностью делать любые вещи. «Разработчики новой технологии будут строить и наносхемы, и наномшины» [8]. Новые наномшины называются у него универсальными ассемблерами. Дрекслер полагает, что будут созданы также и дизассемблеры (машины для разрушения вещей), а также и нанокomпьютеры. Он очень вдохновлен этими перспективами, так как изменения в человеческом обществе будут сопоставимы с изменениями, к которым привели вместе взятые промышленные технологии, фармацевтика и ядерное оружие.

Спекулятивные рассуждения Э. Дрекслера не у всех вызвали в то время поддержку, многие ученые сомневались в возможности создания подобных ассемблеров, например, американский физик, Нобелевский лауреат Ричард Смолли [6, с. 130]. Но в то же время они сыграли свою роль в распространении идей нанотехнологии и способствовали созданию управленческих структур, направляющих развитие нанотехнологий, и получению финансирования. Особенно

явно это имело место в США. Homo faber стал рассматриваться как второй Бог, а представление о конструировании мира атом за атомом стало лейтмотивом нанотехнологии [там же, с. 132]. То есть нанотехнология рассматривается как высокоэффективная технология и у нее отмечают широкий спектр возможностей. Она выступает как основа развития NBIC-конвергенции, стимулирует развитие информационных, коммуникативных, биотехнологических разработок и т.д.

Такое же важное значение для российских трансгуманистов имеет и развитие систем искусственного интеллекта. Они пишут о создании интерфейса мозг-компьютер, который приведет к превращению человека в киборга [10, с. 133]. Внедрение микрочипов в мозг человека позволит обеспечить общение человека с компьютером. Благодаря этому физиологические и интеллектуальные возможности человека значительно возрастут. Большое значение, согласно В. В. Косареву и В. Прайд, имеет создание глобальной сети (или «синергосети»), которая станет глобальной «...системой коллективного разума или общепланетарным мозгом» [там же, с. 135]. В ней будут храниться, перерабатываться и анализироваться все огромные объемы информации, которые возникнут в будущем.

Российские трансгуманисты пишут также и о революционных изменениях, которые произойдут в сфере репродукции человека. В. В. Косарев и В. Прайд отмечают, что механизм воспроизводства людей, унаследованный от животных, несовершенен. Почему это так, авторы не объясняют. И вынашивание ребенка матерью у них тоже вызывает вопросы. В. В. Косарев и В. Прайд полагают, что использование суррогатной матери куда лучше. Но еще лучше «...эмбрионы человека... выращивать в... инкубаторах» [там же]. А клонирование, согласно авторам рассматриваемой статьи, позволит создавать людей с особыми свойствами (интеллектуальными или физическими, неважно), но очень «удачными». Что считать удачным данные авторы не проясняют. При этом качества людей можно будет заранее программировать. Интересно при этом спросить авторов: а кто будет программировать людей, и по каким критериям? Такой подход в начале XX века уже привел к тому, что на основе евгенических идей в США, Швеции, Германии и других странах производилась стерилизация. В США и Швеции уничтожили десятки тысяч человек. Особенно много людей было уничтожено в нацистской Германии – 300 000 человек. Но это делали нацисты. А почему сегодня надо изменять природу человека? В каком направлении? Какая идеология нас должна подвигать к этому, и какие цели?

Таким образом, по мнению В. В. Косарева и В. Прайд, род человеческий будет улучшаться с помощью генетических технологий. Причем чи-

сленность популяции будет регулироваться. Кстати, нацисты и к этому приложили немало усилий. Как-то неловко напоминать образованным людям в этом контексте о нацистских концлагерях. На наш взгляд, авторы статьи нарисовали весьма неубедительную и спорную картину «улучшения» рода человеческого. В. В. Косарев и В. Прайд пишут следующее: «В результате всех этих изменений человек сможет перейти из класса млекопитающих *Mammillae* уже в совершенно новый класс *Artificially borning* или технородящих. Возможно, что уже недалеко то время, когда люди будут отличаться друг от друга не этносом или расой, а, подобно автомобилям и телевизорам, маркой «фирмы-изготовителя», предлагающей желающим иметь ребенка семьям все более совершенную продукцию. Эволюционный прогресс после этого пойдет настолько быстрее, что каждое новое поколение людей будет представлять собой новый биологический вид, подобно поколениям компьютеров» [там же].

Читая эти рассуждения, приходишь к выводу, что культуру трансгуманизма трудно назвать культурой. И новый вид «людей», о котором рассуждают эти авторы, вряд ли будет иметь отношение к людям, так как речь будет идти уже о технических системах. Это подчеркивает Н. Н. Ростова: «Трансгуманизм стирает различие между живым и неживым. ...Человек в результате этой редукции становится эквивалентен машине» [19, с. 135].

Мнение В. Прайд заключается в том, что до сих пор эволюция человека шла естественно, но теперь она должна идти искусственным путем, то есть человек должен научиться управлять эволюцией. Изучением и внедрением этого процесса и займется трансгуманизм. А механизм этой эволюции объяснили выше В. В. Косарев и В. Прайд. По мнению В. Прайд, человек продолжит эволюционировать: «...благодаря научному знанию, превратив эволюцию в управляемый процесс» [17, с. 22]. Видно, что это крайне технократическая точка зрения, так как социальные и культурные факторы в развитии человечества полностью снимаются, за исключением научных технологий.

На наш взгляд, эта картина «улучшения» человеческого рода удручает. Человек у этих авторов расположился где-то между автомобилями, телевизорами и компьютерами, да и к тому же стал «технородящим». Ни слова у авторов об истории человечества, культуре, духовной жизни, литературе, искусстве, любви, творчестве, надежде. То есть человеческие ценности полностью проигнорированы.

Современные трансгуманисты очень высоко оценивают те изменения, которые совершаются в человеческой цивилизации в ходе научно-технического прогресса. При этом особенно важное значение, по

мнению И. В. Артюхова, имеет технологическая модификация человека [1, с. 32]. У этого автора, как и у вышеназванных, ведущую роль в будущих преобразованиях в обществе будут играть NBIC-конвергентные технологии. И. В. Артюхов выделяет два этапа в развитии новых технологий. Генетические методы излечат большинство известных болезней и радикально увеличат среднюю продолжительность жизни. Ментальные и биологические характеристики человека вырастут. Будет создан равный человеку по своим возможностям искусственный интеллект.

Все эти новшества, безусловно, хороши. Особенно излечение людей от болезней и расширение возможностей и функций человека. Это то, о чем мечтает все человечество. Ф. Фукуяма в связи с этим отмечает, что биотехнология «...обещает важные преимущества для здоровья и благополучия человека» [34, р. 182]. Поэтому люди предпочитают не задумываться об издержках такого технического прогресса. Вместе с тем, Фукуяма пишет и об угрозах, которые весьма велики, и он рекомендует применить к технологиям, несущим угрозы и способным привести к тяжелым последствиям, разные формы контроля и регулирования их развития, с целью нейтрализации угроз для человечества [Ibid.].

Второй этап (более отдаленный по времени), согласно И. В. Артюхову, принесет следующие инновации: еще более впечатляющий прогресс человеческих способностей; освоение ближнего космоса, глубин мирового океана; искусственный интеллект превзойдет человеческий; человечество научится управлять климатом; наступит материальное изобилие; оживят тех людей, которые были заморожены средствами крионики; произойдет перенос личности на небиологический носитель [1, с. 34]. С рядом пунктов можно согласиться. Но вот сверхчеловеческое усиление физических и интеллектуальных качеств возможно только у постчеловека. И перенос интеллекта на абиологическую основу тоже означает уничтожение человека. Именно это, в конечном счете, предлагается в трансгуманизме. Удивляет то, как легко вышеназванные авторы отказываются от человека и всего человеческого. В общем-то о человеке они и не пишут, а только о технологиях.

О новых технологиях, которые изменят человека и общество, пишет и Д. А. Медведев. Он затрагивает такую тему, как NBIC-конвергентные технологии и их влияние на развитие общества. «Данное явление, – пишет Д. А. Медведев, – не так давно замеченное исследователями, получило название *NBIC-конвергенции* (по первым буквам областей: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо; *C* – когно)» [14, с. 50–51]. Термин принадлежит М. Роко и У. Бейнбриджу, подготовившим отчет об особенностях NBIC-конвергенции и ее роли

в технологическом развитии человеческой цивилизации. Д. А. Медведев отмечает, что особые ожидания связаны с взаимовлиянием этих областей знания и их взаимном усилении. То есть речь идет о рекурсивно взаимоусиливающемся характере взаимодействия. Это приведет к возникновению новых отраслей науки, например, наномедицины, нанобиологии, компьютерного моделирования мозга (с помощью наноинструментов), создания мощных компьютеров, ДНК-компьютеров и т. д. Это позволит выйти на уровень молекулярного производства, а также «сильного» искусственного интеллекта. В свою очередь, согласно Д. А. Медведеву, это даст возможность создания мощных компьютеров, позволяющих моделировать мозг человека [там же, с. 52].

В. И. Аршинов и В. Г. Буданов тоже анализируют возникновение новых наук в русле NBIC-конвергенции, но при этом они очень точно отмечают не только то, что синергетическое взаимовлияние этих отраслей науки даст человечеству возможность управлять своей биологической эволюцией на благо человеку. Но и то, что развитие таких технологий чрезвычайно повышает роль гуманитарной экспертизы [2]. Это действительно так, поэтому к проблеме экспертизы мы еще вернемся.

Важный вклад, согласно Д. А. Медведеву, в развитие новых технологий вносит и когнитология, которая развивается в последние десятилетия. В этой области тоже идет синтез, конвергенция наук; возникли вычислительная биология, биоинформатика, системная биология. В дополнение к экспериментам *in vivo* и *in vitro* появился новый вид биомедицинского эксперимента – *in silico* (в компьютерной симуляции) [14, с. 53]. Идет работа над созданием компьютерной модели мозга человека – неокортекса.

Соединение нервных клеток и электронных устройств (чипов) приведет к киборгизации людей. Создание интерфейса мозг-компьютер позволит напрямую подключать компьютер к мозгу. Таковы перспективы развития когнитивной науки и ее вклад в развитие человечества. Все это, по мнению Медведева, приведет к разгадке природы человеческого разума, то есть к разгадке тайны работы мозга и его устройства. Но далее станет возможным создание «сильного» искусственного интеллекта (ИИ), способного к самообучению, познанию и творчеству. Д. А. Медведев пишет: «...элементы искусственного интеллекта будут интегрироваться в разум человека» [там же, с. 57]. Возникновение «сильного ИИ» приведет к «...формированию так называемого сверхразума – усиленного человеческого интеллекта, предел возможностей которого определить затруднительно» [там же], – пишет Медведев, и у него этот процесс не

вызывает вопросов. Но выше мы видели, что такой предел показал В. Виндж – это будет прекращением существования человечества, так как оно перейдет в стадию постчеловечества.

NBIC-конвергенция приведет к большим потрясениям и трансформациям в социуме. Изменяется культура, ценности, социальные институты и отношения. Д. А. Медведев считает, что радикально будут пересмотрены такие понятия, как человек, природа, жизнь, разум, существование [там же, с. 59]. Изменится и отношение к понятиям «живое» и «неживое». Действительно, целый ряд современных западных авторов предпринимают попытки обоснования процесса растворения человека в природе, технике и в мире животных [см.: 20]. Отсюда, продолжает Медведев, произойдет переосмысление «святости жизни» и неприемлемости убийства, а также переосмысление рождения и смерти. Произойдет и переосмысление мышления человека в соотношении с запрограммированной системой. Мышление, интуицию, инсайт, творчество и юмор – все можно объяснить с помощью компьютерного моделирования мозга [14, с. 61], – полагает он и пишет: «Это приведет к реализации сценариев так называемого “цифрового бессмертия” – восстановления живых разумных существ по сохранившейся информации о них» [там же]. Согласно Д. А. Медведеву, «...возможно, что живое – это просто очень сложное неживое, а разумное – просто очень сложное неразумное» [там же, с. 63].

Само понятие «человек» тоже требует пересмотра, по мнению Д. А. Медведева. Проблема определения момента возникновения человеческой жизни уже возникла в связи с проблемой абортов. Также и при нарастании изменений в человеке встанет вопрос о границах «человечности». Он пишет: «...“человек” – это всего лишь удобный термин, который мы придумали для отображения привычного для нас мира» [там же, с. 63–64]. В качестве обоснования этого тезиса Д. А. Медведев приводит пример с «апифтингом» или «возвышением» животных, когда в ходе эксперимента животным давалось, условно говоря, определенное воспитание и образование. В результате этого у них развивались весьма высокие способности. Если же применить к ним еще и современные технологии в виде усиления мозга прямыми интерфейсами и редактирования генома, то граница между разумным человеком и неразумным животным исчезнет, считает Д. А. Медведев.

Нам представляется, что точка зрения Медведева на человека крайне редукционистская. По нашему мнению, в современной философии существуют глубокие гуманистические трактовки человека, которые и сегодня могут служить ориентирами в разработке философско-антропологических проблем. Так, например, М. Шелер четко показал отличие человека от

животного, которое заключается в том, что у человека имеется в наличии интеллект, но даже если он и не отличает нас принципиально от высших животных, то дух все-таки выводит нас за пределы животного мира. Опыты с шимпанзе, которые проводили в начале XX века К. Коффка и В. Кёлер показали, что у шимпанзе имеют место элементы мышления. М. Шелер ставит вопрос: «...отличается ли вообще человек от животного более, чем только по степени?» [27, с. 152]. И отвечает: «...сущность человека и то, что можно назвать его особым положением, *возвышается* над тем, что называют интеллектом и способностью к выбору...» [там же]. Поскольку разум человека является основой его жизнедеятельности, постольку, согласно Шелеру, между социальностью животных и социальностью человека нет особого различия. Основа у них одинаковая. Другое качество возвышает человека, по Шелеру, – это дух [там же, с. 153], что делает его совершенно особым существом, «манифестацией Бога».

Поэтому нам представляется, что выводы Д. А. Медведева относительно неразличимости живого и неживого, а также разумного и неразумного поспешны и безосновательны. Ну, а понимание человека, как просто «удобного термина», не является удовлетворительным ни с философской, ни с научной точки зрения, так как не учитывает процесс эволюции. Все человеческое (история, культура, стремления, интересы, борьба, страхи, переживания, все зло и добро мира, все произведения, мечты, материальные и духовные ценности) Д. А. Медведевым берется в скобки, применяется своеобразное феноменологическое эпохё, то есть введенная Э. Гуссерлем феноменологическая процедура заключения в скобки эмпирического содержания сознания с целью исключения его из рассмотрения [см.: 7, с. 96–101]. В результате этого человек в трансгуманизме исчезает, растворяется. Нет общества, нет истории, нет культуры, нет личности. Происходит расчеловечивание.

Также дело обстоит и с разделением понятий «естественное» и «искусственное». Д. А. Медведев считает, что человек с помощью нанотехнологий поставит все на Земле под свой контроль и будет управлять всеми процессами. И, тем самым, исчезнет все естественное [14, с. 65]. Такой поворот событий вряд ли возможен по той простой причине, что бесконечную природу поставить под контроль невозможно по определению. Р. Курцвейл тоже мечтает поставить все под контроль и пишет даже не о масштабах Земли, а обо всей Вселенной: «Биологическая эволюция продолжается, но технологическая эволюция происходит в миллионы раз быстрее» [12, с. 324]. Он полагает, что скоро наступит время, когда «...учитывая закон

ускорения отдачи, мы проникнем в другие галактики и другие уголки Вселенной» [там же].

Особо Д. А. Медведев рассматривает развитие общества в условиях огромных технологических изменений на базе NBIC-конвергенции. Большую роль он отводит математике в изучении сущности социальных структур и их функционирования и математическим методам исследования. Это приведет к формированию полноценного знания об обществе и позволит им эффективно управлять [14, с. 71]. Интересные рассуждения, но Д. А. Медведев, видимо, забыл о том, что математика применялась к познанию природы и общества на протяжении всей истории человечества, начиная с Пифагора, и даже раньше – в государствах Древнего Востока. Р. Декарт вынашивал проект «универсальной математики». Г. В. Лейбниц тоже отводил математике ведущую роль и рассматривал проект всеобщего математического знания, которое откроет возможность все сделать истинным путем математических расчетов. А французский мыслитель О. Конт приложил массу усилий, чтобы распространить методы математики и естественных наук на социальные и гуманитарные науки. Математика с легкой руки Конта широко применяется в социологии, создателем которой он и был. Но сущность общества и человека это не очень прояснило.

Д. А. Медведев завершает свою статью, на первый взгляд, хорошими словами. Он пишет: «...вопросом именно научной смелости и честности является не отстранение от проблемы, а ее беспристрастный глубокий анализ» [там же, с. 77]. Но, сведя проблему к упрощенным, редукционистским подходам в духе биологизма или физикализма, трансгуманисты не приближаются к «глубокому анализу», а отдаляются от него, и научной смелости в этом тоже никакой нет. Подробным перечислением многих современных открытий и новых технологий нельзя ограничиваться. Надо еще показывать пути решения проблем с учетом достижений современной философии и постнеклассической методологии науки. В том числе и гуманитарной методологии (герменевтической, антропологической, феноменологической, экзистенциалистской и др.). Философский анализ ситуации, сложившейся в науке, проведенный лучшими умами в XIX–XX веках показал, что насущным является переход от неклассической рациональности к постнеклассической, в которой ценностные аспекты входят в систему представлений о мире [22, с. 634]. Они выступают в качестве норм и регулятивов развития современной науки. А гуманистическое мировоззрение требует поставить достижения науки на службу человеку, а не обращать их против него, превращая человека в постчеловека, в объект неконтролируемого экспериментирования.

На протяжении многих эпох человек был не субъектом познания, созидания и творчества, а объектом принуждения и манипулирования. Это хорошо показал философ-гуманист Д. Лукач в своих произведениях. Только в недавнем прошлом статус человека изменился, о чем поведал И. Кант в своем труде «Критика практического разума». Он совершил поворот к человеку и провозгласил принципиальную разницу между «миром природы» и «миром свободы». Гегель тоже возвестил весьма важную вещь, а именно вступление человечества в стадию развития, характеризующегося торжеством свободы. И теперь человека снова хотят опрокинуть в мир, в котором все механически (или квантово-механически) предрешиено. С этим, конечно же, нельзя согласиться. Это трансгрессия человека.

Выше уже отмечалось, что принципиально новые NBIC-конвергентные технологии требуют особого внимания научной общественности и гуманитарной экспертизы. В. И. Аршинов и В. Г. Буданов в связи с этим пишут: «...в этом эмерджентном качестве становление наноконвергенции конституирует новый цивилизационный мир квантово-подобной эволюционирующей сложности, трансформирующей человека, его мышление, его внешний и внутренний миры, его коммуникацию с самим собой и Другим как Иным. Тем самым возникает и новое пространство принятия решений, оценок возможных наблюдаемых и потенциальных рисков» [2]. То есть общество оказалось сегодня перед вызовом со стороны нанотехнологий и NBIC-конвергентных технологий, применительно к которым необходимо осуществление эффективного контроля, как со стороны ученых, так и со стороны широкой общественности. И еще один момент отмечают эти авторы: «Однако есть основания полагать, что традиционная двухступенчатая модель – сначала исследования и разработки, а потом этические и социокультурные оценки последствий – в ситуации широкого использования технологий улучшения с их синергично ускоряющимся темпом, трансформативным потенциалом, радикальностью и новизной, вместе с непреодоленным до конца технологическим детерминизмом и редукционизмом в данной ситуации явно устарела» [2]. В связи с этим предлагается новый подход к экспертизе. В науке, особенно в современных биомедицинских исследованиях, традиционно применяются этико-гуманистические регулятивы познания, а также биоэтические принципы: «не навреди», «делай благо», «автономия пациента», «добровольное информированное согласие», «принцип справедливости». Но принципиально важно и то, что в последнее время вводится и «принцип предосторожности», который требует проведения экспертизы не после получения результата, а в *период обсуждения проекта*

и его обоснования. Это может радикально изменить экспертизу и сделать ее максимально эффективной.

Экспертиза должна осуществляться с участием представителей социально-гуманитарного знания, ибо представители естественных наук могут не придавать значения этическим принципам и принципам биоэтической гуманитарной экспертизы, чтобы оценить в полной мере характер получаемых в науке результатов и прогнозировать возможные угрозы. Также важно преодолеть профессиональный фундаментализм представителей естественнонаучного знания, когда науку развивают только ради самой науки.

Постгуманизм: иллюзия решения проблемы человека

Как уже было выше сказано, обсуждение идеи постчеловека пошло по двум направлениям – трансгуманизма и постгуманизма. Между ними есть определенные различия. В русле трансгуманизма человек понимается не как концепт, а как конструкт, и утверждается, что человек – «слабое звено», которое подлежит замене на более технологичные составляющие [см.: 11, с. 135]. Трансгуманизм возвестил начало трансгрессии биологии человека. Сначала в русле этих идей было заявлено о необходимости победы с помощью научных технологий над старением и смертью [см.: 29], а затем перешли к «переформатированию» человека в нечеловека (non-human).

Ф. Феррандо определяет постгуманизм следующим образом: «Философский постгуманизм – это онто-эпистемологический, а также этический подход, который выражается в виде философии медиации, которая отказывается от любых дуализмов, служащих основанием для конфронтации, а также от унаследованных иерархий; именно поэтому его можно трактовать в качестве пост-гуманизма, пост-антропоцентризма и пост-дуализма. В историческом плане его можно считать философским подходом, который соответствует неформально определенной геологической эпохе антропоцена» [23, с. 49–50]. Нобелевский лауреат П. Крутцен ввел термин «антропоцен» для того, чтобы зафиксировать огромное воздействие человеческой деятельности на природу. Он сделал это с той целью, чтобы привлечь внимание людей к экологическим проблемам. Постгуманизм тоже придерживается такой установки. Такое внимание к экологическим проблемам заслуживает уважения, но постгуманизм к этому не сводится, другие его интенции вызывают возражение.

Философской основой постгуманизма стали идеи М. Хайдеггера, высказанные им в работе «Письмо о гуманизме», также как возникновение постмодернизма было связано с деструкцией метафизики,

проведенной им же. Хайдеггер показал сущность гуманизма (в его понимании), как стремление сделать человека человеческим, но этот путь ему представлялся несостоятельным. Он предложил другое решение – понимание человека как определенного вида бытия, Dasein. Такое решение, на наш взгляд, уводило от человека и антропологии в сторону постгуманизма.

Затем радикальную деструкцию человека предложили М. Фуко («смерть субъекта») и Ж. Деррида. Постгуманизм унаследовал также идеи Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Впоследствии постгуманистические идеи разрабатывались в акторно-сетевой теории Б. Латура.

Проблемы постгуманизма впервые затронул Ихаб Хассан в своей работе «Прометей как перформер: по направлению к постгуманистической культуре» [35]. В 90-х годах XX века в работах Д. Харауэй, Р. Брайдотти, Ф. Феррандо, К. Барад проблематика постгуманизма стала развиваться. «Именно феминистки начали строить проект постгуманизма, который в некоторых отношениях имел основания для упразднения постмодернизма» [16, с. 30].

Постгуманисты выступают против проекта витрувианского человека, и лейтмотивом их исследований становится человеческое в его отношении к нечеловеческому в смысле растворения человеческого в нечеловеческом. В трансгуманизме тело и интеллект противопоставляются друг другу, как у Р. Декарта, и приоритет отдается интеллекту, хотя человек до определенного момента сохраняет определенность, эссенциальность. В постгуманизме же человек проявляется уже как нечто распределенное, переходное, номадическое и недуалистическое. Это постдуалистическое мировоззрение. В этих концепциях традиционные бинарные оппозиции, такие, как природа/культура, человеческое/нечеловеческое, человеческое/животное, человек/машина, мужчина/женщина, гуманизм/антигуманизм, Запад/Восток и т. д., устраняются. «Природа и культура преобразуются, – пишет Харауэй, – первая не может быть больше ресурсом для усвоения или поглощения последней» [25, с. 13]. Человек здесь выступает как некий симбиоз человеческого, животного, дигитального (цифрового) и химерического, и он уже не является «мерой всех вещей» и «высшей ценностью». По этому поводу справедливо замечает Ф. И. Гиренок: «Человек в дигитальной философии – это не органическое тело, не субъективность, которая в числовой мир не вписывается, а вычислительная машина и база данных. Человек в нем уже не человек, а числовой пробел мира» [5, с. 137].

Постгуманистам присуща критика гуманизма. Сам гуманизм их не интересует, равно как и современный кризис гуманизма. Они на этом не останавливаются и сразу переходят к поискам альтернатив [31, р. 37].

Они указывают на наиболее кризисные, тупиковые моменты в развитии европейского общества – Холокост и ГУЛАГ. Как альтернатива им возникли такие направления, как феминизм, антирасизм, пацифизм и движение за ядерное разоружение. Это кризис не столько общества, сколько самого субъекта, считает Р. Брайдотти. Антропоцентризм, утверждает она, уже не уместен. Его должно заменить существо, интегрированное с животными, Землей и машинами, то есть с «нечеловеками». Р. Брайдотти пишет: «Земля – среда для всех нас, людей и не-человеческих жителей этой конкретной планеты, в эту конкретную эпоху» [Ibid., p. 81]. Происходит постантропоцентрический сдвиг. Вопрос субъектности не относится отныне только к человеку. Границы между машинами, животными и людьми постгуманисты стирают, точнее, стараются стереть.

Антропос (так человека называют постгуманисты) уходит в тень, а новые агенты и субъекты – это все, что существует на Земле, в том числе и микроорганизмы. Все антропные характеристики и экзистенциалы – жизнь, смерть, переживания, страдания – переносятся теперь на «нечеловеков». Поэтому, полагают постгуманисты, должна развиваться и новая, внешнедвойная этика, охватывающая все живые существа.

Проблематика постгуманизма сложилась в последние десятилетия под влиянием трагических исторических событий, противостояния стран, обладающих ядерным оружием, а также под воздействием острых экологических проблем. И складывается такое впечатление, что они устраняют человека с мировой арены, как не справившегося с решением этих исторических проблем. Но правомерно задать вопрос: а кто же будет все-таки решать эти проблемы – «нечеловеки»? Решать их все равно придется людям. Нам представляется, что постгуманизм уводит в сторону от решения жизненно важных проблем, при этом еще и человека уравнивает с животными, растениями, машинами и бактериями. Более продуктивный путь, на наш взгляд, – это развитие общества на гуманистической основе с целью сохранения всего многообразия жизни на Земле.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило выявить основные задачи, которые ставят перед собой трансгуманизм и постгуманизм: на основе технических достижений преобразовать человека таким образом, что он теряет свои человеческие черты и вообще человеческую сущность. Человек в этих системах изначально не рассматривается как особое социальное и духовно-нравственное существо, поэтому к нему якобы можно применять сугубо механические и технические решения. О последствиях таких решений трансгуманисты и постгуманисты чаще всего ничего не го-

ворят. Детальный анализ установок трансгуманизма и постгуманизма применительно к человеку показал, что в них отвергается практически все основополагающие духовные свойства человека и его биологическая организация. Они для трансгуманистов и постгуманистов не имеют никакой ценности. Выявлены также глубокие изъяны методологии этих направлений мысли, которые и приводят их к таким выводам: сциентистские установки, а также редукционизм, при котором сложное явление сводится к простому, человек – к механизму. Показана преемственность в нарастании антигуманизма, идущая от трансгуманизма к постгуманизму. В перспективе могут быть исследованы проявления постгуманизма в системе образования, в науке, в искусстве. Также весьма актуальным может быть исследование установок ученых на обеспечение безопасности исследований человека на основе идей этики науки.

В дальнейших исследованиях можно с философско-антропологической точки зрения проследить уже не антагонизм между транс- и постгуманизмом, с одной стороны, и гуманизмом, с другой, как сделано в данной статье, а рассмотреть такой аспект, как совместимость возможностей NBIC-конвергентных технологий и гуманистических идей. Это позволит выявить гуманистические ограничения воздействия на человека новых технологий, а также и эвристические возможности гуманистических идей.

Заключение

Техницизм, биологизм и физикализм не могут служить единственной основой изучения человека. Это хорошо было показано в истории философской мысли, так как частные подходы, имеющие отношение к телесной организации человека, не раскрывают его целостную сущность. Их необходимо обязательно интегрировать с исследованием социальной и духовно-нравственной составляющей человека. Только современный гуманизм и гуманитарный взгляд на человека могут служить такой основой. Концепция реального гуманизма была разработана в русле марксистской философии в XIX веке. В XX веке много было сделано в плане развития идей К. Маркса такими мыслителями, как Д. Лукач и Э. Фромм. Неомарксизм тоже внес большой вклад в решение ряда гуманистических проблем, особенно такие мыслители, как М. Хоркхаймер и Т. Адорно (критика «инструментального разума»), Г. Маркузе (идея «одномерного человека»), Ю. Хабермас (развитие идеи «жизненного мира» и проблема обоснования морали). В нашей стране глубокую концепцию нового (реального) гуманизма на марксистской основе разработал выдающийся философ И. Т. Фролов. Его идеи весьма

активно поддерживали Н. Н. Моисеев и В. С. Степин.

То, что от философии Ф. Ницше через идеи М. Хайдеггера, постструктурализма и постмодернизма проявила себя линия кризиса гуманизма, которая сейчас воплощается в трансгуманизме и постгуманизме, не должно нас вводить в заблуждение. В противоположность этой тенденции современная философия постоянно развивает гуманистические идеи как содержательного, так и методологического плана. В результате мы располагаем важнейшими установками, позволяющими исследовать человека в гуманистическом ключе. Так, неокантианство Фрайбургской школы (В. Виндельбанд и Г. Риккерт) открыло новые возможности в исследовании человека и культуры, разработав идиографический метод познания феноменов культуры («индивидуумов»), имеющих неповторимый характер, а также теорию ценностей Г. Риккерта. Герменевтика (особенно В. Дильтея и Г.-Г. Гадамера) разработала методологию гуманитарного познания и методологию постижения универсального исторического опыта, учитывающую глубинные особенности человеческого и общественного бытия. Немецкая философская антропология выявила ряд важнейших особенностей человека – неукорененность в определенной среде, незавершенность человека и наличие в нем трех взаимосвязанных начал: биологического, интеллектуального и духовного. Э. Фромм показал новые тенденции в современном обществе, ведущие к усилению отчуждения человека. Э. Кассирер разработал концепцию человека, как символического существа, что весьма продуктивно, учитывая роль знаково-символических систем в жизни общества. Экзистенциализм показал свой гуманистический характер, заявив о человеке (экзистенции), как о приоритетном предмете исследования, и выявив основополагающие экзистенциалы человеческого бытия. В русле экзистенциализма (Х. Ортега-и-Гассет) показан также гу-

бительный для человека и общества характер массовой культуры. Персонализм показал новое понимание соотношения личности и общества, когда личность выступает моделью для построения гуманного общества. Много сделал для гуманистического понимания человека и науки Э. Агацци.

Таким образом, в центре внимания современных философов-гуманистов – проблема отчуждения, проблема человеческого существования (экзистенция), проблема личности, проблема свободы. Именно эти разработки, а также исследования человека в религиозной философии, выступают фундаментальной основой дальнейшего гуманистического исследования человека и общества.

Мы полагаем, что линия, идущая от Ф. Ницше к постмодернизму, а затем к трансгуманизму и постгуманизму, не является продуктивной в современной философии и науке в понимании человека. Есть другие подходы (названные выше), в которых человеку отводится весьма достойное место, и в оценке перспектив которого имеется много позитивного. Особо необходимо выделить русскую философию XIX–XX веков, в которой мы находим множество вариантов религиозных и гуманистических подходов к исследованию проблемы человека. Среди ученых, развивающих NBIC технологии, тоже немало здравомыслящих людей, которые всегда помнят о необходимости контроля при проведении исследований человека.

Таким образом, необходимо продолжать лучшие традиции гуманистической философии прошлого, используя достижения современной науки и огромный гуманистический опыт подлинного искусства. А таким формам трансгрессии человека, как трансгуманизм и постгуманизм, необходимо противостоять, в противном случае в не очень далеком будущем не останется никаких упоминаний о человеке. Поэтому человек и гуманистические идеи сегодня требуют защиты.

Литература

1. Артюхов И. В. Трансгуманизм: философские истоки и история возникновения // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / под ред. В. Прайд, А. В. Коротаева. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 31–45.
2. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1332&ysclid=lr1r53lgbm787835633 (дата обращения: 06.12.2023).
3. Бостром Н. Что такое трансгуманизм? / пер. с англ. Д. Медведева. – М., 2002. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/6/93/#transhumanism> (дата обращения: 19.12.2023).
4. Виндж В. Сингулярность: сборник / пер. с англ. М. Левина, В. Гришечкина. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 224 с.
5. Гиренок Ф. И. Основные принципы дигитальной философии // Философия хозяйства. – 2018. – № 6 (120). – С. 133–139. – EDN: VXCLYI.
6. Грунвальд А. Этика для нанотехнологии // Философия науки и техники. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 126–143. – EDN: UDZEBV.

7. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / пер. с нем. А. В. Михайлова. – М.: Академический проект, 2009. – 489 с.
8. Дрекслер К. Э. Машины создания: Грядущая эра нанотехнологий. 1986. – URL: https://royallib.com/read/dreksler_erik/mashini_sozdaniya.html#0 (дата обращения: 08.03.2023).
9. Ицков Д. И. Общественное движение «Россия 2045» и глобальное будущее // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11–12 апреля 2013 г. / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 8–14. – EDN: XWSVIN.
10. Косарев В. В., Прайд В. Влияние высоких технологий на ход глобализации: надежды и опасения // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / под ред. В. Прайд, А. В. Коротаева. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 122–148. – EDN: RWKCKF.
11. Криман А. И. Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма // Философские науки. – 2019. – Т. 62. – № 4. – С. 132–147. – <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>. – EDN: QBVSXB.
12. Курцвейл Р. Эволюция разума, или Бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов. – М.: Эксмо, 2019. – 352 с.
13. Кутырёв В. А. На тонущем корабле гуманизма // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / под ред. Г. Л. Белкиной; ред.-сост. М. И. Фролова. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 74–89.
14. Медведев Д. А. Конвергенция технологий – новая детерминанта развития общества // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / под ред. В. Прайд, А. В. Коротаева. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 46–84. – EDN: RWKCKF.
15. Межуев В. М. Гуманизм и современная цивилизация // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации: сб. ст. / под ред. Г. Л. Белкиной; ред.-сост. М. И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 35–57.
16. Павлов А. В. Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма // Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 27–35. – <https://doi.org/10.31857/S004287440005053-3>. – EDN: XXYARQ.
17. Прайд В. Интеллект как фактор эволюционного развития // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / под ред. В. Прайд, А. В. Коротаева. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 16–30. – EDN: RWKCKF.
18. Прайд В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / под ред. В. Прайд, А. В. Коротаева. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 85–111. – EDN: RWKCKF.
19. Ростова Н. Н. Мягкая сила постгуманизма. Что нам мешает мыслить по-русски?: монография. – М.: Проспект, 2022. – 184 с. – EDN: AJXIAH.
20. Ростова Н. Н. Человек на границе животного мира // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 446. – С. 68–75. – <https://doi.org/10.17223/15617793/446/9>. – EDN: OCWVKO.
21. Серл Д. Открывая сознание заново / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
22. Степин В. С. Теоретическое знание: монография. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с. – EDN: SIOLQR.
23. Феррандо Ф. Философский постгуманизм / пер. с англ. Д. Кралечкина: монография. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 360 с.
24. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике?: монография / пер. с нем. М. Л. Хорькова. – М.: Весь мир, 2002. – 144 с. – EDN: SGUYVP.
25. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – URL: https://vk.com/doc60208871_514713224?hash=rNXZKEpTpGNTY9ZxuXSvRizECGgOXXM5w0JvIRB2WuH (дата обращения: 19.12.2023).
26. Черниговская Т. В. Человеческое в человеке: сознание и нейронная сеть // Проблема сознания в философии и науке / под ред. Д. И. Дубровского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 325–360.
27. Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – С. 129–194.
28. Bostrom N. Transhumanism F. A. Q. (2003). – URL: <https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf> (accessed: 19.12.2023) (In Eng.).
29. Bostrom N. (2005) A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*. Vol. 14. Is. 1, pp. 1–25. – URL: <https://nickbostrom.com/papers/history.pdf> (accessed: 23.04.2023) (In Eng.).

30. Bostrom N. (2003) Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective. *Journal of Value Inquiry*. Vol. 37. No. 4, pp. 493–506. – URL: <https://nickbostrom.com/ethics/genetic.html>. – EDN: FMDRPF. (accessed: 13.08.2020) (In Eng.).
31. Braidotti R. (2013) *The Posthuman*. – Cambridge, UK: Polity Press. – URL: https://ageingcompanions.constantvzw.org/books/The_Posthuman_-_Rosi_Braidotti.pdf. – EDN: JTTPJD. (accessed: 28.11.2023) (In Eng.).
32. Esfandiary F. M. (1989) Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Available at: http://fm-2030.narod.ru/olderfiles/1/ARE_YOU_A_TRANSHUMAN.htm (accessed: 19.12.2023) (In Eng.).
33. Kurzweil R. (2005) The Singularity is Near: when humans transcend biology. – URL: https://vk.com/doc344355953_437218166?hash=Qp7rNL8Q02yHZuOzFqR9TTjNxm8LxXEcvjAzHlv77PT (accessed: 19.12.2023) (In Eng.).
34. Fukuyama F. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution*. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002, 256 p. – URL: [file:///C:/Users/z/AppData/Local/Temp/Our%20Posthuman%20Future%20Consequences%20of%20the%20Biotechnology%20Revolution%20by%20Francis%20Fukuyama%20\(z-lib.org\).pdf](file:///C:/Users/z/AppData/Local/Temp/Our%20Posthuman%20Future%20Consequences%20of%20the%20Biotechnology%20Revolution%20by%20Francis%20Fukuyama%20(z-lib.org).pdf). – EDN: GYAXAB. (accessed: 22.07.2020).
35. Hassan I. (1977) Prometheus as Performer: Toward a Posthumanist Culture? *The Georgia Review*. Vol. 31. No. 4, pp. 830–850. – URL: <https://pdfslide.net/documents/prometheus-as-performer-toward-a-posthumanist-culture-ihab-hassan-prometheus-as.html?page=1> (accessed: 28.11.2023).
36. Huxley J. (1957) New Bottles for New Wine. *London: Chatto & Windus*, pp. 13–17. – URL: <https://archive.org/details/NewBottlesForNewWine/page/n5> (accessed: 23.08.2019).

References

1. Artyuhov, I. V. (2008) [Transhumanism: philosophical origins and history]. *Novye tekhnologii i prodolzhenie evolyucii cheloveka? Transgumanisticheskij proekt budushchego* [New technologies and the continuation of human evolution? Transhumanist project of the future]. Moscow: LKI Publishing House, pp. 31–45.
2. Arshinov, V. I., Budanov, V. G. (2016) [The paradigm of complexity and socio-humanitarian projections of convergent technologies]. *Voprosy filosofii* [Matters of Philosophy]. Vol. 1. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1332&ysclid=lr1r53lgbm787835633 (accessed: 06.12.2023). (In Russ.).
3. Bostrom, N. (2002) Chto takoe trangumanizm [What is transhumanism]. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/6/93/#transhumanism> (accessed: 19.12.2023) (In Russ., transl. from Engl.).
4. Vindzh, V. (2019) Singulyarnost': Sbornik. [Singularity: Collection]. Moscow: AST Publishing House, 224 p.
5. Girenok, F. I. (2018) [Basic principles of digital philosophy]. *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of management]. Vol. 6 (120), pp. 133–139. (In Russ.).
6. Grunval'd, A. (2015) [Ethics for nanotechnology]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of science and technology]. Vol. 20. No. 1, pp. 126–143. Available at: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps20_1/126-143.pdf (accessed: 23.11.2022). (In Russ.).
7. Gusserl', E. (2013) *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Kniga pervaya*. [Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy. The first book]. M.: Academic project, 489 p.
8. Dreksler, K. E. (1986) *Mashiny sozdaniya: Gryadushchaya era nanotekhnologij*. [Machines of creation: The coming era of nanotechnology]. Available at: https://royallib.com/read/dreksler_erik/mashini_sozdaniya.html#0 (accessed: 08.03.2023). (In Russ.).
9. Ickov, D. I. (2014) [Social movement «Russia 2045» and the global future]. *Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty: Materialy Pervoj Vserossijskoj konferencii, Belgorod, 11–12 aprelya 2013 g.* [Global Future 2045: Anthropological Crisis. Convergent technologies. Transhumanist projects: Materials of the First All-Russian Conference, Belgorod, April 11–12, 2013 / ed. D. I. Dubrovsky, S. M. Klimova]. Moscow: «Canon+» ROOI «Rehabilitation», pp. 8–14. (In Russ.).
10. Kosarev, V. V., Prajd, V. (2008) [The influence of high technologies on the course of globalization: hopes and fears]. *Novye tekhnologii i prodolzhenie evolyucii cheloveka? Transgumanisticheskij proekt budushchego* [New technologies and the continuation of human evolution? Transhumanist project of the future]. Moscow: LKI Publishing House, pp. 122–148. (In Russ.).
11. Krیمان, A. I. (2019) [The idea of a posthuman: a comparative analysis of transhumanism and posthumanism]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. Vol. 62. No. 4, pp. 132–147. – <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>. (In Russ.).
12. Kurcvejl, R. (2019) *Evolyuciya razuma, ili Beskonechnye vozmozhnosti chelovecheskogo mozga, osnovannyye*

na raspoznavanii obrazov. [Evolution of the mind, or the Infinite possibilities of the human brain based on pattern recognition]. Moscow: Eksmo, 352 p.

13. Kutyryov, V. A. (2014) [On the sinking ship of humanism]. Mesto i rol' gumanizma v budushchej civilizacii [The place and role of humanism in the future civilization]. Moscow: LENAND Publ., pp. 74–89. (In Russ.).

14. Medvedev, D. A. (2008) [Convergence of technologies – a new determinant of the development of society]. Novye tekhnologii i prodolzhenie evolyucii cheloveka? Transgumanisticheskij proekt [New technologies and continuation of human evolution? Transhumanist project of the future]. Moscow: LKI Publishing House, pp. 46–84. (In Russ.).

15. Mezhuev, V. M. (2014) [Humanism and modern civilization]. Mesto i rol' gumanizma v budushchej civilizacii [The place and role of humanism in the future civilization: coll. of art]. Moscow: LENAND Publ., pp. 35–57. (In Russ.).

16. Pavlov, A. V. (2019) [Posthumanism: overcoming and legacy of postmodernism]. Voprosy filosofii [Matters of Philosophy]. Vol. 5, pp. 27–35. – <https://doi.org/10.31857/S004287440005053-3>. (In Russ.).

17. Prajd, V. (2008) [Intelligence as a factor in evolutionary development]. Novye tekhnologii i prodolzhenie evolyucii cheloveka? Transgumanisticheskij proekt budushchego [New technologies and the continuation of human evolution? Transhumanist project of the future]. Moscow: LKI Publishing House, pp. 16–30. (In Russ.).

18. Prajd, V. (2008) [Increasing life expectancy: social changes, forecasts]. Novye tekhnologii i prodolzhenie evolyucii cheloveka? Transgumanisticheskij proekt budushchego [New technologies and continuation of human evolution? Transhumanist project of the future]. Moscow: LKI Publishing House, pp. 85–111. (In Russ.).

19. Rostova, N. N. (2022) Myagkaya sila postgumanizma. Chto nam meshaet myslit' po-russki? [The soft power of posthumanism. What prevents us from thinking in Russian?]. Moscow: Prospekt, 184 p.

20. Rostova, N. N. (2019) [Man on the border of the animal world]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of Tomsk State University]. Vol. 46, pp. 68–75. (In Russ.).

21. Serl, D. (2002) Otkryvaya soznanie zanovo [Rediscovering consciousness]. Moscow: Idea-Press, 256 p. (In Russ., tran. from Eng.).

22. Stepin, V. S. (2000) Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]. Moscow: «Progress-Tradition», 744 p.

23. Ferrando, F. (2022) Filosofskij postgumanizm [Philosophical posthumanism]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 360 p. (In Russ., tran. from Eng.).

24. Habermas, Yu. (2002) Budushchee chelovecheskoj prirody. Na puti k liberal'noj evgenike? [The future of human nature. On the way to liberal eugenics?]. Moscow: The whole world, 144 p. (In Russ., tran. from Eng.).

25. Harauej, D. (2017) Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiya i socialisticheskij feminizm 1980-h. [The Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist Feminism in the 1980s.]. Moscow: Ad Marginem Press. Available at: https://vk.com/doc60208871_514713224?hash=rNXZKEpTpGNTY9ZxuXSvRizECGgOXXM5w0JvIRB2WyH (accessed: 19.12.2023). (In Russ.).

26. Chernigovskaya, T. V. (2009) [The human in man: consciousness and neural network]. Problema soznaniya v filosofii i nauke [The problem of consciousness in philosophy and science]. Moscow: «Canon +» ROOI «Rehabilitation», pp. 325–360. (In Russ.).

27. Sheler, M. (1994) [The position of man in space]. Sheler M. Izbrannye proizvedeniya. [Scheler M. Selected works]. Moscow: Publishing house «Gnosis», pp. 129–194. (In Russ.).

28. Bostrom, N. (2003) Transhumanism F. A. Q. Available at: <https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf> (accessed: 19.12.2023) (In Eng.).

29. Bostrom, N. (2005) A History of Transhumanist Thought. Journal of Evolution and Technology. Vol. 14. Is. 1, pp. 1–25. Available at: <https://nickbostrom.com/papers/history.pdf> (accessed: 24.04.2023) (In Eng.).

30. Bostrom, N. (2003) Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective. Journal of Value Inquiry. Vol. 37. No. 4, pp. 493–506. Available at: <https://nickbostrom.com/ethics/genetic.html> (accessed: 13.08.2020) (In Eng.).

31. Braidotti, R. (2013) The Posthuman. Cambridge, UK: Polity Press. Available at: https://ageingcompanions.constantvzw.org/books/The_Posthuman_-_Rosi_Braidotti.pdf (accessed: 28.11.2023) (In Eng.).

32. Esfandiary, F. M. (1989) Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Available at: http://fm-2030.narod.ru/olderfiles/1/ARE_YOU_A_TRANSHUMAN.htm (accessed: 19.12.2023) (In Eng.).

33. Kurzweil, R. (2005) The Singularity is Near: when humans transcend biology. Available at: https://vk.com/doc344355953_437218166?hash=Qp7rNL8Q02yHZuOzFqR9TTjNxm8LxXEcVjAzHlv77PT (accessed: 19.12.2023) (In Eng.).

34. Fukuyama, F. (2002) Our Post human Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. New York: Farrar, Straus and Giroux, 256 p. Available at: <file:///C:/Users/z/AppData/Local/Temp/Our%20Posthuman%20>

Future%20Consequences%20of%20the%20Biotechnology%20Revolution%20by%20Francis%20Fukuyama%20(z-lib.org).pdf (accessed: 22.07.2020) (In Eng.).

35. Hassan, I. (1977) Prometheus as Performer: Toward a Posthumanist Culture? The Georgia Review. Vol. 31. No. 4, pp. 830–850. Available at: <https://pdfslide.net/documents/prometheus-as-performer-toward-a-posthumanist-culture-ihab-hassan-prometheus-as.html?page=1> (accessed: 28.11.2023) (In Eng.).

36. Huxley, J. (1957) Transhumanism. Huxley J. New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus, pp. 13–17. Available at: <https://archive.org/details/NewBottlesForNewWine/page/n5> (accessed: 23.08.2019) (In Eng.).

Информация об авторах:

Вадим Георгиевич Недорезов, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9402-3515

e-mail: nvad@yandex.ru

Леонид Юрьевич Писарчик, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-2169-5932

e-mail: leonidtp@yandex.ru

Юрий Шлемович Стрелец, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0009-0009-3657-2012

e-mail: streletsyurii@mail.ru

Вклад соавторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2023; принята в печать: 29.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Vadim Georgievich Nedorezov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9402-3515

e-mail: nvad@yandex.ru

Leonid Yurievich Pisarchik, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-2169-5932

e-mail: leonidtp@yandex.ru

Yuri Shlemovich Strelets, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0009-0009-3657-2012

e-mail: streletsyurii@mail.ru

Contribution of the authors:

All the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare that there is no conflict of interest.

The paper was submitted: 20.12.2023.

Accepted for publication: 29.03.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.